

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия "Филология. Социальные коммуникации". Том 24 (63). 2011 г. №4. Часть 1. С.463-468.

УДК 811.161.1'373

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЕДА/ПИЩА» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЯХ

Ли Гуаньхуа

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье рассматривается история изучения, исследования лексики с общим значением «Пища, еда» и её представленность в словарях.

Ключевые слова: *лексика, лексико-семантическая группа, тематическая группа, история исследования, структура, «еда, пища», семантика, словари*

Различные объединения лексики (ЛСГ, ЛСП и др.) активно рассматриваются и сейчас [12; 15; 26], несмотря на длительную историю изучения. Поэтому тема данной работы *актуальна* по-прежнему. *Новизна* заключается в том, что в *имеющихся* исследованиях лексика с обобщённым значением «еда/пища» полностью не анализировалась [12; 15; 26]. *Цель* статьи – проследить, как интересующие нас единицы избранной микросистемы представлены в словарях.

Лексема *еда* является высокочастотным словом, занимающим центральное место в семантическом поле (группе, классе) «Еда»; обладает большой деривационной и словосочетательной активностью и выражает существенные элементы национальной культуры; слово с обобщённой семантикой, стилистически нейтральное, имеет обширные ассоциативные связи и представляет страноведческую ценность, поскольку отражает основную, принципиально важную страноведческую информацию (26, с. 66,67; см. также список лит. в её работе).

Еда в языковой системе представлена с двух сторон:

1) еда как физиологический процесс, включающий «принятие, поглощение пищи» [МАС, т. 1, с. 467];

2) еда как собирательное понятие, совокупность продуктов питания, обозначающих «то, что едят и пьют, что служит питанием», пища [МАС, т.3, с. 129]. Однако, как показывает практика, разграничить оба значения возможно лишь при употреблении. Не случайно А. Вежбицкая называет такие понятия «размытыми», включающими в себя следующие компоненты: человеческая потребность, время (обед, ужин, завтрак), назначение (семейный, дружеский, деловой), приготовление, особенности употребления, качество подаваемых блюд [6, с. 123].

Этимологический словарь показывает связь существительных *еда* (*принятие пищи*) > *пища; питание, питьё* (от глаголов *есть, питать, пить*); наличие общего корня (*питать* от *пить*) [27, с. 124, 301, 302; см. также 24, т. 2, с. 8-10; т. 3, с. 268-270]. Убедительной иллюстрацией может служить такая конкретная еда, как молоко. Это одновременно и питьё, и питание. Это вообще первая еда и человека, и многих

животных, потому именно и названных млекопитающими. Молочком называют также еду для потомства и у пчёл, а также сок у некоторых растений.

И.К. Миронова приводит данные «Иллюстрированного словаря забытых и трудных слов из произведений русской литературы 18-19 вв.»: в словаре выделяется тематическая группа «Пища. Еда как процесс». Таким образом, авторы разграничивают два значения и, соответственно, два понятия, о которых было сказано ранее [10, с. 240-241; см.: 15, с. 66-68]. Подобной точки зрения придерживается В.П. Москвин, выделяя в своём словаре в числе других дистрибутивно-семантическое поле «Питание. Еда» [16].

«Тематический словарь русского языка» представляет тематическую группу «Питание», которая в дальнейшем членится на следующие рубрики: продукты питания, кушанья, приготовление пищи, сервировка стола, отношение к пище, потребление пищи [19, с. 209-220]. Мы согласны с И.К. Мироновой, которая считает, что «недостаточно понятны основания деления на данные группы, поскольку, с одной стороны, в группу «Продукты питания» попадают и обобщённые названия продуктов питания (продукты), и названия объектов приготовления пищи (крупа), требующие дальнейшей обработки, собственно продукты питания, являющиеся результатом процесса приготовления пищи (кондитерские изделия). С другой стороны, в тематической группе «Кушанья» представлены те же группы лексем: обобщённые названия продуктов питания (кушанье, еда/пища), названия объектов приготовления пищи, требующих дальнейшей обработки (рыба); собственно продукты питания, являющиеся результатом процесса приготовления пищи (солянка, поджарка), продукты питания, употребляющиеся в качестве компонентов каких-либо блюд (соль, уксус). Некоторые продукты питания входят одновременно в группы «Продукты питания» и «Кушанья» (например, хлеб) [15, с. 68]. Исследователи [Н.Ю. Шведова, например, см.: 2, с. 54] объясняют подобные недостатки лексикографического описания тем, что *ужин* и *завтрак* (например) отстоят друг от друга по алфавиту далеко и составители, якобы, успевают забыть о том, в какую группу включили то или иное слово [15, с. 68]. Но дело, конечно же, не только в этом. После первого интуитивного этапа выделения лексики исследователь (составитель) обращается к данным толковых словарей, но поскольку словари составляются также людьми, возможны погрешности в толкованиях. Именно поэтому затруднена стройность и логичность идентификации [об этом писал ещё в 1953 г. В.В. Виноградов; см. 7, с. 169, 170]. Кроме того, такое понятие, как *хлеб*, например, будет родовым по отношению к видовым *коржику*, *булочке*, *сухарику* (*сухарю*), *пирогу* и пр., так как является обобщённым названием некоего класса. Но будет видовым по отношению к словам более абстрактной семантики. *Еда* – такое объединение, которое включает большое количество единиц, имеющих, вероятно, повторяющиеся или даже тождественные денотативные семы; между этим большим количеством означаемых установлена взаимосвязь [26, с. 22, 23]. Поскольку не существует единого системно-структурного подхода к изучению лексики, постольку возможны различные варианты объединения лексических единиц (по вполне конкретным принципам у определённых авторов: какой принцип положен в основу данного объединения) и разные точки зрения при изучении словарного состава языка [12, с.27]. В силу всего сказанного, понятие *хлеб* будет входить в обе группы, так как включает оба компонента более высокого уровня: это и продукт питания,

приготовленный человеком, и еда (ср. выражение – хлеб насущный), пища, съестное, снедь, кушанье, харчи (не случайно и название продуктовых магазинов: харчи – продукты; харчи – еда; продукты – еда; рассматриваются различные ЛСВ). Только в контексте возможны либо конкретизация понятия, либо более высокая степень его обобщения (ср.: *Не хлебом единым жив человек*, т.е. речь идёт о еде вообще, о *материальной* пище, в отличие от пищи *духовной*; поскольку понятие *еда* (и пища также) – универсальное, «размытое», по А. Вежбицкой, абстрактное, – постольку и требует уточнения).

«Русский семантический словарь» в многоступенчатых классах слов представляет систему современной русской общеупотребительной лексики. «Первичной единицей описания в Словаре является значение слова; такие значения сгруппированы по частям речи и далее – по лексико-семантическим классам слов и их отдельным участкам; множествам и подмножествам (с. 4, аннотация). Второй том Словаря содержит имена существительные (слова и отдельные значения), называющие материальные продукты деятельности человека: «Имена существительные с конкретным значением: всё созданное руками и умом человека». В их числе выделяются и «Продукты питания, корм» [18, с. 249-292]. В этой связи обратим внимание на два, с нашей точки зрения, несоответствия. Первое – это названия перечисленных словарей: Тематический (под ред. В.В. Морковкина) и Семантический (под ред. Н.Ю. Шведовой) словари. И в том, и в другом выделяется группа «Продукты питания» и один и тот же круг лексики. Впрочем, здесь нет противоречия и это несоответствие объяснимо. И хотя некоторые ученые говорят об отличиях тематических групп от (и) ЛСГ [5, с. 110; 13, с. 72; 25, с. 232-233], тематическая группа, как и ЛСГ – лексическая микросистема. Е.В. Падучева, например, в свою очередь выделяет наличие тематического класса. Она понимает его как «формальный аналог семантического поля». В то же время в своей книге «Динамические модели в семантике лексики» автор не предлагает формальные критерии отнесения лексемы к соответствующему тематическому классу. Добровольский считает, что такие критерии вряд ли в принципе возможны, и поэтому невозможность строгого и одновременного разбиения лексического состава на тематические классы не следует рассматривать как недостаток. «Тематические классы (а значит, и семантические поля) не «разбивают словарь на классы, а объединяют слова по определённым лингвистически значимым признакам, причём это справедливо по отношению ко всем лексическим единицам независимо от их категориальной принадлежности. В ряде случаев границы тематического класса задаются в известной степени интуитивно» [9, с. 103-105]. Что мы и наблюдаем в обоих упомянутых словарях.

Второе несоответствие связано с понятиями конкретное / абстрактное (частное / общее; обобщённое). Так, авторы «Русского семантического словаря», помещая во второй том имена существительные «с конкретным значением», выделяют внутри упомянутого класса (множества) «Продукты питания» «общие обозначения» [18, с. 249; 253; 256; 258; 263; 275; 283; 287]. Впрочем, слова с общим значением необходимы, вероятно, для того, чтобы показать, что «каждый из лексических классов <... > характеризуется сложной организацией и представляет собой лексическое древо, расходящееся на множественные и сложные нисходящие ветви,

заканчивающиеся конечными лексико-семантическими рядами словосочетаний» [18, с. 27 / XXVII /; с. 247].

Значения слов, входящих в множества, формируются путём отвлечения сходных признаков от разных физических предметов: «за означающим (словом) стоит множество отдельных вещей, объединяемых тем или иным признаком, который в семантике слова оказывается главенствующим. В подобных словах сочетаются вещественность значения конкретного имени и отвлечённая признаковость имени абстрактного (см., напр., такие слова, как *грань, край, громада, ворох, смесь* и многие другие); само существование и продуктивность таких лексических множеств служит своеобразным мостиком между конкретными и абстрактными именами (существительными, описываемыми в третьем томе «Русского семантического словаря»)» [18, с. 27,28 / XXVII, XXVIII].

Авторы Словаря, правда, оговариваются, что не следует искать в представленных схемах строения лексических классов строгой научной классификации понятий и стоящих за ними реалий. «Эти схемы отражают собственно языковые отношения в лексике, само внутреннее устройство лексических классов» [там же].

В словаре «Лексическая основа русского языка» [14], который представляет лексическое ядро современного русского языка, показывает системные связи каждой лексической единицы, входящей в это ядро, в группе «питание» (*общие понятия*) представлена лексическая единица *еда*; среди других единиц, обозначающих конкретные продукты питания и пр., в подгруппах (*пища, продукты*) – *еда/пища; (кушанье) – кушанье (блюдо: первое, второе, третье); (общественное питание) – меню* [14, с.364-368].

В «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой выделяется следующая группа синонимов: *пища, пропитание, еда, съестное, снедь, харчи (прост.) и харч (прост.), жратва (грубо-прост.), шамовка* [20, т. 2, с. 146-147].

В «Словаре синонимов» З. Е. Александровой приводятся такие синонимы: *пища – питание, пропитание, стол, еда, снедь; кормежка, харч(и), харчевка (прост.); жратва, шамовка (грубо-прост.) / для животных корм; также продовольствие* [1, с. 329].

В.И. Даль зафиксировал также такие единицы: *все съедомое, брашно, корм, сыв, выть, все питательное* [8, т. 3, с.116].

Выборка лексических единиц осуществлялась из следующих лексикографических изданий: «Словарь русского языка» в 4-х томах (МАС), «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах (БАС), «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (СО); Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка» в 4-х томах (СД). Привлекались данные и других словарей [21; 22; 17; 8]. В ходе исследования также была использована книга Ф. Бесценной «Жива душа калачика просит», предназначенная для иностранных учащихся, интересующихся русскими традициями [3]. В ней дана соответствующая лексика и приведены тексты из произведений известных русских писателей.

Мы рассматриваем существительные, содержащие общую сему (архисему) «еда/пища» и являющиеся общими обозначениями *еды, пищи*. Степень обобщения единиц (родовое множество) может определяться по родовой семе (по наличию, употреблению), позволяющей установить сходство двух близких семем относительно более общего класса. Видовые единицы устанавливаются по семе,

позволяющей противопоставить по собственной характеристике две очень близкие семемы. Отличительным, определительным признаком является способ употребления: «чем выше степень обобщения, тем дальше понятие отходит от конкретной лексики и стремится к абстрактной. Этим можно объяснить появление у обобщённых понятий синонимов». Например, высшая степень обобщения *съестное*; синонимы этому понятию – *харчи, пища, яства, снедь* [26, с. 45, 46].

Кроме того, принцип формирования всех классов один – деление на разряды и потом на ЛСГ, вплоть до синонимических рядов [см. историю изучения ЛСП и ЛСГ: 12, с. 25, 26]. Говоря о структуре ЛСП, Ю.Н. Караулов замечает: «ЛСП обнаруживает принципиально одинаковую структуру независимо от материала. Ядро поля – синонимическое отношение, которое включается в родовое именование и само содержит в себе родовое имя. К ядру присоединяются слова, значения которых имеют общие компоненты с ядром» [11, с. 57]. В принципе такова же и структура ЛСГ. Чтобы убедиться в этом, нужно провести анализ избранной группы, но это уже тема других статей [23].

Список литературы

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с. (ССА).
2. Бережан С. Г. Разбиение лексических единиц на лингвистические значимые классы как способ унификации их подачи в толковом словаре/ С. Г. Бережан // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: Сб. статей / Ин-т рус. яз.; Отв. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1988. – С. 53-58.
3. Бесценная Ф. Жива душа калачика просит/ Ф.Бесценная. – СПб.: Сударыня, 1996. – 108 с.
4. Борисова Л.П. Сложные существительные с опорным компонентом - ЕД- в истории русского языка/ Л.П. Борисова // Семантика і функції граматичних структур: [збірник наукових праць] / Наук.ред. Н.А. Луценко та інш. – К.: УМК ВО, 1991. – С. 58-68.
5. Васильев Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105-113.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
7. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 310 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4-х томах] / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1989-1991 (СД).
9. Добровольский Д.О. Рецензия на книгу Е.В. Падучевой «Динамические модели в семантике лексики» / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2006. – № 4. – С. 101-109.
10. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков [сост. Л.А. Глинкина]. - Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. – 280 с.
11. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – 1974. – № 1. – С. 57-68.
12. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле «Еда» в произведениях Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, М.А. Булгакова: дис. на соискание учён. степ. канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «русский язык» / Т.Н. Куренкова. – Красноярск, 2008. – 248 с.
13. Левицкий В.В. Типы лексических микросистем и критерии их различия / В.В. Левицкий // Филологические науки. – 1988. – № 5. – С. 66-73.
14. Лексическая основа русского языка. Комплексный учебный словарь / [Под ред. В.В. Морковкина]. – М.: Русский язык, 1984. – 1167 с.
15. Миронова И.К. Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропозициональные структуры и их лексические репрезентации: дис. на соискание учён. степ.

- канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «русский язык» / И.К. Миронова. – Екатеринбург, 2002. – 587 с. (280 с. текст дис.; 329 с. приложения).
16. Москвин В. П. Идеографический словарь сочетаемости / В. П. Москвин. – Киев, 1993. – 256 с.
 17. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры). – М.: Азъ, 1993. – 955 с. (СО).
 18. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2000. – Т. 2. – XXXII, 762 с.: ил. (97 схем) (РСС).
 19. Саяхова Л. Г. Тематический словарь русского языка / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин [Под ред. проф. В. В. Морковкина]. – М.: Русский язык, 2000. – 560 с.
 20. Словарь синонимов русского языка. [В 2-х т.] / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1970-1971 (ССЕ).
 21. Словарь русского языка: [в 4-х т.] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984 (МАС).
 22. Словарь современного русского литературного языка: [В 17-ти т.] / Редкол.: Ф.П. Филин (пред.) и др. – М. – Л.: АН СССР, 1958-1965 (БАС).
 23. Соколова И.Г. Семантические и структурные особенности ядерных лексических единиц группы со значением «ЕДА, ПИЩА» / И.Г. Соколова, Ли Гуаньхуа // Ученые записки Таврического национального университета им В.И. Вернадского. Серия «Филология». – Симферополь, 2008. – Т. 21 (60). – № 3. – С. 206-220.
 24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: [в 4-х т.] / Фасмер М.; пер. с нем. - 2-е изд., стереотип. – М. Прогресс, 1986-1987 (ЭСФ).
 25. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
 26. Филиппова Е.В. Семантическая изотопия «еда» в художественном тексте. На материале малой прозы 60-80 гг. 20 века: дис. на соискание учён. степ. канд. филол. наук: 10.02.01 «русский язык» / Е.В. Филиппова. – Ставрополь, 2004. – 201 с.
 27. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка / Г.П. Цыганенко. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.

Ли Гуаньхуа Лексичні об'єднання зі значенням «їжа» та їх відображення в словниках // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №4. Частина 1. – С.463-468.

У статті розглядається історія дослідження лексики із загальним значенням “їжа” та її присутність у словниках.

Ключові слова: *лексика, група лексично-семантична, тематична група, історія дослідження, структура, “їжа”, семантика, словники.*

Li Guanhua Word-group with the general meaning “Food, meals” in a vocabularys // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №4. Part 1. – P.463-468.

Thematic word-group with the general meaning “Food, meals” as a material for analysis, its history and a vocabularys are examined in the article.

Key words: *lexis, lexical-semantic group, thematic word-group, history, structure, “food, meals”, semantics, vocabularys.*

Поступила в редакцію 29.06.2011 г.